

Лев КОТЮКОВ

И живёт без меня моё имя...

Моё молчание

Незримы — ангелы стихий,
И ангелы любви — незримы,
И тишина в полях глухих
Объята сумеречным дымом.
И на обрыве тишины —
Молчу, боясь вспугнуть мгновенье...
И нынче сердцу не страшны
Невыносимые виденья.
Молчу, страдая в тишине,
Но на груди не рву рубаху,
И воля Божья, как во сне,
Влечёт меня во тьму без страха.
Но страшно жизнь навек забыть
В юдоли вечной и незримой, —
И в Слово силось воплотить —
Миг тишины невыразимой.
Мерцает ранняя звезда,
Как вещей знак, как обещанье...
И остаётся навсегда —
В словах моих — моё молчанье...

Имя моё

Моё имя в эпоху упадка —
Стало громом среди ясного дня —
И, сожрав мою жизнь без остатка,
Кое-как нынче кормит меня.
А когда-то душа моя пела,
Не пугаясь громовых высот...
Но, чтоб имя моё прогремело, —
Я уделал себя, как урод.
Ухмывается недруг лукавый,
И ни грома, ни ясного дня...
И, сожрав мою жизнь ради славы,
Имя нынче живёт без меня.
А в садах, где душа моя пела,
Оголтело орёт воронье...
И не я — себя сделал-уделал, —
Это сделало имя моё!
А казалось, мы были родными!
Оказалось, навек неродня...
И живёт без меня моё имя, —
Так, как жило оно до меня...

**Глаголы вод
(Из старого письма)**

Памяти Александра Вампилова

...И душу вновь, как в дни иные,
Томят глаголы вод немые.

Томит собрата грустный жребий
На рубеже тысячелетий.

И я как будто виноват,
Что сгинул в нежити собрат.

И виноват за то, что строки —
Мои — жестоко одиноки.

А он, глядишь, давно в раю, —
И вряд ли вспомнит жизнь мою.

Но ухожу я от беды, —
Вон — на воде мои следы!..

И словно годы золотые —
В душе глаголы вод немые.

И словно Неприступный Свет, —
Немая тьма хранит от бед.

Не ко времени

...О, как же я был несвободен!
Как гений, поверивший в зло...
Но годы былые сегодня —
Во сне вспоминаю светло.

И вроде остался со всеми,
И вроде не всех позабыл...
Но умерло место и время,
Где я — не ко времени был.

Порой наяву вспоминаю
Себя на ином берегу,
И что-то ещё понимаю,
И что-то понять не могу.

Но вроде бы жизнь не пропала,
И в Лету летят якоря,
И время меня отторгло —
Уверен, — в те годы — не зря.

Я спас свою душу в безвестье —
Пред бездною небытия.
Но умерло время и место,
Где был не ко времени я.

До победы

Как зеркала без отражений —
Молчат грядущие года.
И ты, внимая пораженьям,
Всё ждёшь победы навсегда.
Ты пережил года глухие,
А там, где никого не ждуг,
Назло тебе живут другие —
И — не победами живут.
А там, где небыли, как были,
Где обратилась бездною высь,
Там все друг друга победили —
И пораженный жаждет жизнь...
А ты в своей земле безвестной,
Случайность породив с судьбой,
Взираешь с мукой бесполезной —
На побеждённое тобой...

Старость

Вновь больная усталость,
Будто в лоб кирпичом...
Но угрюмую старость
Оттираю плечом.
Над бездонным оврагом,
На обвальном краю,
Оттираю с напрягом
Злую старость свою.
А до гибели малость, —
Ну один только шаг!
И вот-вот моя старость
Рухнет в чёрный овраг.
И с угрюмой ухмылкой
На обвальном краю
Я хватаю за шкирку
Суку-старость свою.
И со мной моя старость!
И, под стать молодым, —
Мы стоим, обнимаясь,
Над провалом земным.
И пока мы живые, —
Мы близки, как никто.
И стоим, как родные,
Над провалом в ничто.

Слова неизречённые

...И слышал неизречённые слова,
которые человеку нельзя пересказать.
Апостол Павел.
Второе послание к коринфянам
(Гл. 12, ст. 2-4)

Там, где Бог сокрылся от людей
И златоголосым не ответил, —
В пепел обратился мёд речей,
На губах застыл горячий пепел.

Как бы жить, словами не греша,
И забыть о безднах преисподней?
И безмолвьем полнитесь душа —
Пред ликостоянием Господним.

И душа без Господа мертва,
И душа как сирота над бездной,
Но неизречённые слова
Обращают пепел в мёд словесный.

И, омывшись в неземной крови,
Над вопящей бездной преисподни
Обретают плоть слова любви —
Пред ликостоянием Господним.

Мёд и пепел в ледяной горсти,
И в глаза — огнём слепая выюга,
И друг друга — словом не спасти,
Не спасти без Господа друг друга...

Сила души

Когда я метался в пылающем сне,
Когда я был, как не был,
Душа закалялась в живом огне,
О плоти моей забыв.

И я очнулся, едва дыша...
И, выпешедшей из огня,
Как будто в железо вошла душа —
И стала сильней меня.

Но, значит, так назначил Господь,
И я — душе — не судья...
Душа сама выбирает плоть,
Вернее, сама себя.

И я — будто сжат в железной горсти, —
И силы в душе полно...
Но душу свою от ада спасти —
По немощи мне дано!

***

Пока не грянула гроза —
Пора взглянуть судьбе в глаза.

Пора взглянуть в глаза тебе, —
Твоя судьба — в моей судьбе.

И нынче в золоте высот —
Нам птица о любви поёт.

Поёт о вечной красоте —
В громокипящей высоте.

Пора в глаза любви взглянуть,
Чтоб взглядом птицу не спугнуть...

На закате Европы

Холода. Города иностранных.
Поезда. Разговоры пространные.
Европейские бледные дни.
Ни безумного, розного прошлого,
Ни закатного зарева грозного, —
В небесах неземные огни.

Эти дни вспоминать нынче некому —
За лесами, холмами, за реками...
Я и сам забываю себя...
И всё еду дорогой отвратною —
В край, где Солнце встаёт незакатное,
Где никто никому — не судья...

Где не знает никто чужеродное,
Где в любви моя воля свободная,
Где из тьмы не рождается тьма.
Где никто о Европе не ведаёт,
Где царит Божье Солнце победное,
Где от смерти не сходят с ума!..

Вдохновенье

Поэт, суди себя сурово!
Лежит секира у корней...
И всё твоё — во власти Слова,
И в Слове — плоть души твоей.

Дарует Слово свет спасенья.
Без Слова душу не спасти, —
И по наитию вдохновенья

Себя до звёзд не вознести.

И если Слово не изменишь,
Себя познаешь до конца...
А вдохновенье только немощь —
В любви погибшего творца.

Эфирное

Планеты сияют в туманах астральных,
Как спелые яблоки в вазах хрустальных.

А я всё ищу на планете зелёной
Источник бессмертия неосквернённый.

И нет мне в угрюмых скитаньях подмоги,
И камень угрюмый встаёт на дороге.

Слова смертоносные стынут на камне,
Но знаки разлуки стираю руками.

И жизнь забывая, и кожу сдирая,
Слова ледяные до праха стираю.

Но тьма подступает, как призрак разлуки,
И в кровь обратилась во тьме мои руки.

И с резкою убылью горного света —
Во тьме, как в земле, исчезают планеты.

И камень из бездны во тьме исчезает,
Но стёрты слова — и душа воскресает.

И снова сияют в туманах астральных —
Планеты, как яблоки в вазах хрустальных.

***

Больше поэтов — хороших и разных.
Владимир Маяковский

Эх, поэтишки — души слабые,
Злые пасынки воли злой,
С непотребными, злыми бабами
Да завистливою лузгой.

Эх, поэтишки — племя псинею!
И в гробах вас не протрезвить...
Перечислить бы всех по имени,
Да бумагу боюсь гневить.

Эх, поэтишки — руки грязные,
Человеческий скорбный кал.
Нехорошие и неразные,
Кто б на вас стихомор наслал!

Эх, поэтишки, эх, ничтожества!
Что ощерились во всю глоть?
Эй, колитесь, хорьки, — за что же вас, —
Как детей, прощает Господь?!

Счастье и жизнь

День грозой опалило,
И кружит вороньё.
Где любовь до могилы?!
Где ты, счастье моё?!

Злая тьма в одночасье
Опрокинула вись.
Вместо светлого счастья —
Только подлая жизнь.

Как в гробу — одиноко,
Но ничем не убить —
До последнего срока
Счастье подлое — жить!

Земляничная поляна

Как из тьмы небытия
Слышу голос, страсти полный.
Это Таня — жизнь моя,
Жаль, фамилию не помню.
Билось сердце горячо
И не ведало обмана...
«Это Таня — та ещё —
Земляничная поляна...» —
Говорил во тьме себе,
Подбираясь жарко к Тане,
А теперь в моей судьбе —
Эта Таня как в тумане...
Только образ неземной,
Порождённый вечной тьмою,
Что когда-то грезил мной —
Земляничною порою.
Таня — где твоя душа?
Не спеши обжечь ответом.
Ты прости, что жизнь прошла, —
Я один виновен в этом...
Ты во мне и не во мне...
И саднит в душе, как рана,
Позабывтая во тьме —
Земляничная поляна.

Ночь и снег

Тупо всматриваюсь в снег...
Вот мелькнул корявой рожей —
То ли честный человек,
То ли некто чуть похожий.

Ночь и снег во все концы,
Ночь и снег идут в обнимку.
Но всё ищут мудрецы —
Человека-невидимку.

И никто не виноват,
Но во всем виноват каждый.
И в полночный снегопад —
Не войти, как в реку, дважды.

Снег и ночь во все концы,
Снег и ночь идут в обнимку, —
И безумные слепцы —
Отыскали невидимку...

В защиту идиотизма, как всеобщей неизбежности

Не люблю театр и порно
И в киношку не хожу.
Но упорно, но упорно
С идиотами дружу.

«Нам теперь понятно, кто ты!» —
Говорит одна свинья.
Виноват... Но идиоты —
Жить не могут без меня...

Неизбежность побеждая,
Не хочу бесцельно жить,
Оттого — и продолжаю
С идиотами дружить.

И молчу пред вечной бездной,
Но душа без сна поёт.
И надеюсь — не исчезну,
Как последний идиот...

Памяти мечтателя

Всё мечтал об избёнке уютной,
Всё мечтал о цветах под окном...
Но убит был бабёнкой распутной, —
И давно уже в мире ином.

Кто ты нынче, поэт и бродяга?!
И шепчу, как в несбыточном сне:
«Не купить мне избу над врагом
И цветы не выращивать мне...»

Примирение

Всё может разом стать совсем иным,
И совершенство обретут калеки.
Но примирить небесное с земным
Лишь Господу дано, не человеку.

Неведом путь змеи в траве речной,
Но ведомы людей пути земные.
И человек не знает образ свой —
И в зеркала вживается пустые.

Но вечности молниевидный жест —
Откроет всем в последние мгновенья —
Любовь как совокупность совершенств,
Любовь как неизбежность воскрешенья.

Всё может быть, как бы совсем не быть,
Всё может быть, как не было от века...
Но зримое с незримым примирить —
Дано лишь после смерти человеку.

Развал

Жили-были, жили-были,
И светло хотели жить...
Но по дури развалили —
Всё, что можно развалить.

Даже то, что невозможно,
Развалили, как сарай,
С философией безбожной
Обрести пытаюсь рай.

Возжелали воли свинской,
Сокрушили всё подряд...
Но по воле сатанинской
Обрели досрочно ад.

И без смысла, и без цели,
Как обвал, за годом — год.
И в безоблачном приделе —
Никого Господь не ждёт.

Не воскреснет нынче Сталин,
И таланты не нужны,
И сижу среди развалин,
Как развалина страны...

***

Нас, как бездна, любовь породила,
Нас, как небо, любовь вознесла!
И влечёт нас незримая сила,
И поют ледяные крыла.

И восходят из мрака столетий —
Солнце чёрное с чёрной Луной,
И уносит нас время, как ветер,
И выносит на берег иной.

Нас не знает никто, кроме Бога,
Наши души, как розы в крови,
И, очнувшись у тёплого стога, —
Мы навеки исчезнем в любви.

И у края бескрайнего лета,
В тихом сумраке ангельских глаз
Никого, кроме Бога и Света,
Никого, никого, кроме нас!..

Сонет в защиту Сталина

О, сколько раз его ославили
И ниспослали прямо в ад...
Отстаньте, сволочи, от Сталина, —
Ведь он ни в чём не виноват!

Оставьте Сталина, ничтожества!
В рот — дышло — Беломорканал!
Мы промысла не знаем Божьего,
А он, возможно, что-то знал.

Не трожьте Сталина, уроды, —
Не виноват пред Богом он!
Он — гнев Божественной свободы —
В безумье дьявольских времён.

Но, впрочем, Сталин виноват, —
Что вас не взял досрочно ад!

***

Томят средь шума городского,
Томят у сельского пруда —
Плоды тщеславия людского,
Плоды неверного труда.

В словах пустых — дела пустые, —
Изнеможены тёмных сил...
Но страсти движимы людские
Крутым движением светил.

И эти страсти, как напасти,
Как безрассудства торжество,
Где тайна беззаконья власти —
Приемлема, как естество.

Где погран стыд в земной юдоли,
Где свет, как тьма и тьма, как свет,
Где через край свобода воли
И лишь свободы Божьей нет!

Зарницы августа

Томятся в небесных отрогах
Несметные рати зарниц,
Как силы, пленённые Богом,
Во мраке воздушных темниц.

И в тёмном огне увяданья —
Последних садов и планет —
Умножатся скорби познания,
Убавится радости свет.

И времени больше не будет —
Для самой последней любви,
И птицы небес позабудут —
Все песни земные свои.

Но всё это — Божья свобода,
И в Божьей свободе — сердца,
И радости нет перевода,
И нет увяданья конца!..

Непобеждённый

Колоннами, как на войне,
Из сумрака выходят сосны.
И словно знамя на холме —
Над облаком трепещет Солнце.

И в поле светится жнивье,
И реет знамя надо мною,
И вечный свет берёт своё
В сраженье с бесконечной тьмою.

И прочь, тоска небытия!
И здравствуй, мир преображённый!
Пусть нынче победил не я,
Но я сейчас — непобеждённый...

Я верю вновь земным словам,
Презрев все неземные беды,
И миг сей вечный не отдам —
За все грядущие победы.

Расплата

Жизнь — это Божья свобода

Отступила неземная горечь,
Заиграла звёздная стерня...
И поэт по кличке Рабинович —
Гениальным называл меня.

От оценки правильной добрей,
Я бездарно время не терял —
И в ответ хвалил стихи еврея,
И еврейский разум восхвалял.

И за это волей злого сброда, —
На глухой околице времён, —
Я, как друг еврейского народа,
Во враги народа занесён.

И сжигает душу злая горечь,
И темна небесная стерня,
И пропал Иуда Рабинович,
Величавший гением меня...

Эта жизнь

Почерневшие розы. Ледяной небосвод.
Там, где бились стрекозы, —
тонкий, призрачный лёд.

Там, где люди мелькали, как деревья во тьме,
Только Солнце сверкает,
прижимаясь к земле.

Тускло светятся сосны,
в тусклой мороси день.
И к земле вместе с Солнцем
прижимаюсь, как тень.

На краю листопада — всё — моё и ничьё,
Но мерещится: рядом чьи-то тени ещё.

Тускло светятся сосны в предзакатном огне,
И осеннее Солнце робко жмётся ко мне.

И в огне листопада вместе с Солнцем горю,
Как воскресший из ада,
как пропавший в раю.

Но, отринув смятенье
в предзакатном дыму —
Эту жизнь, как бессмертье, не отдам никому!

Костры всеожженья

Костёр лесной упорно снится,
И видятся упорно мне —
В сиянии небесном лица —
Друзей, исчезнувших во тьме.

С друзьями навсегда исчезли —
Костры бездомных юных дней,
И я один стою пред бездной,
Как после всеожженья змей.

Стою у бездны на примете, —
И остаётся, как в бегах,
Уснуть в золе, зарывшись в пепел,
От гнёзд змеиных в трёх шагах.

Виденье

Угрюмо на моей земле,
Как в самый первый день творенья,
И, словно бабочка в смоле,
Застыло в памяти виденье.

О, если б знать, о, если б знать,
О, если б всё прозреть сначала!
И ничего не обещать —
Любви у тёмного причала.

Но нет лукавства за душой,
И всё неверное — ничтожно.
О, если б знать, о Боже мой,
Что невозможное — возможно!

О Боже, в сердце отзовись,
Яви Божественную милость:
Чтоб повторилась эта жизнь,
Но наша жизнь не повторилась.

Чтоб отступило море зла,
Чтоб всё сбывалось раньше срока.
Но стынет памяти смола,
И, словно в море, одиноко...

Старый мотив

Как будто вчера это было,
Как будто ещё не прошло...
И что-то в тумане шептало,
И в чём-то безумно везло.

Друг другу стихи посвящали,
Сходили с ума от любви...
О Боже, куда вы пропали, —
Друзья золотые мои?!

И нынче у зла на примете
Кричу сам себе, как врагу:
«Не жил никогда я на свете!
И жить никогда не смогу!..»

Весеннее обострение

Весна, как неземное чудо,
И сердце ждать не устаёт...
А у плотины, у запруды —
Вода на цыпочки встаёт.

Привет весеннему народу!
И где-то нынче холода?...
За шиворот хватаю воду —
И не брыкается вода.

Но нет покоя у плотины,
Ну хоть бы урезонил кто, —
Заматеревшие кретины
Швыряют в воду чёрт-те что.

Гоню кретинов от запруды,
Но не уходят — вот беда!
И всё ж Весна — земное чудо, —
И это чудо — навсегда!

Пригорок

В гору шёл легко и скоро,
Не жалел себя — дурак...
А сейчас вот тот пригорок —
Одолеть бы кое-как.

Но вхожу, а не корячусь!..
И хранит меня Творец...
А враги внизу судачат:
«Баста! Выдохся вконец...»

Нет, не зря меня поэтом
Называет даже смерть.
Ибо вам пригорок этот —
Сдохнуть, но не одолеть!

